

А. Короткая

АНТОНИМЫ КОНТРАРНОГО ТИПА ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Контрарные антонимы выражают противоположные понятия, связанные с максимальным и минимальным проявлением качества, между которыми существуют промежуточные звенья – понятия, характеризующие большую или меньшую степень проявления качества. Так, если возьмем оппозицию *riche-pauvre* ‘богатый–бедный’, то в оппозицию третий элемент вводится в результате осмысления данных понятий. В частности, в современном

обществе давно используются понятия среднего класса, нищих и др., что также доказывает существование промежуточных членов в данной оппозиции. В французской лингвокультуре понятие *la classe moyenne* ‘средний класс’ является достаточно размытым: *d’une catégorie de la population ni riche ni pauvre: cadres intermédiaires, techniciens, fonctionnaires, etc.* ‘категории населения, которая не является ни богатой, ни бедной: руководители среднего звена, техники, государственные служащие и т. д.’. Понятие среднего класса подчеркивает противопоставленность богатых и бедных и, соответственно, вводит третий член как полноправный в классическую антонимическую пару.

Рассмотрев специфику прилагательных контрарного типа, перейдем к особенностям их использования в медиадискурсе. В первую очередь, отмечаем, что антонимы данного типа часто переосмысливаются и получают дополнительные коннотации. Так, прилагательное *beau* ‘красивый’ при использовании в текстах газетно-публицистического жанра расширяет свое значение в зависимости от контекста, в котором оно встречается. Например, в заголовке *Qu’est-ce que le moche et le beau en architecture? (20 minutes, 2020)* ‘Что есть уродливое и красивое в архитектуре?’ призывает читателя порассуждать о красоте и уродливости в архитектуре. Получить однозначный ответ на данный вопрос невозможно, поскольку восприятие данных понятий субъективно. Сами авторы статьи отвечают на данный вопрос следующим образом: *la mocheté réside dans la banalité, l’étrangeté est un condiment indispensable de la beauté*, т.е. уродство – это банальность, а красота – непохожесть на другие, что включает данную оппозицию в другие. Кроме этого, отметим, что в медиадискурсе автор часто одновременно употребляет два крайних члена оппозиции, иногда даже включает промежуточные звенья: как это видно в заголовке *Néanmoins, saluons tout de même les beaux efforts de l’industrie de la mode ... Et désormais, le beau est moche, et le laid est sublime* ‘Тем не менее, давайте отдадим должное прекрасным усилиям индустрии моды ... И с этого момента прекрасное становится уродливым, а уродливое – возвышенным’, отражающем непостоянство восприятия человеком качеств.

Наряду с указанными выше процессами происходит актуализация коннотативного компонента семантики прилагательных и обращение к фоновым знаниям или личному опыту адресата текста.